

Глава 318 38. Гениальная "История", увертюра к резне (первое изменение-6197 слов)

"Бог приходит раз в год. Я не знаю, когда придти, а когда уйти".

"Не делай этого, не делай этого, я действительно не знаю, я просто собака под коленом Бога".

"Когда Бог приходил в последний раз, это было семь месяцев назад. Ты точно встретишь его максимум через пять месяцев".

В небе Мастер Секты уже отреагировал после короткого периода спокойствия. Он смотрел на молодого человека на утесе, как на полную звезд реку.

"Пять месяцев?"

"Да, это займет всего пять месяцев?"

"Я не могу ждать".

"Друзья даосы, я действительно не знаю. Нет, нет, у меня есть способ. Вы можете ждать максимум месяц за месяц".

"Я жду, есть ли в храмах история создания?"

Сект-мастер Фэн Цин был ошеломлен и поспешно сказал: "К счастью для меня, мне дал копию один бог."

"Попался".

"Да"

До этого властный и высокопоставленный мастер секты уже был повержен в прах, а мечи и мощные магические силы, заполнившие небо, просто напугали его.

Это заставило его думать, что этот человек был подобен богу.

Поэтому, после того как он взял "Историю создания" из храмов, он осторожно спросил: "Ты тоже бог?"

Ся Цзи сел скрестив ноги на скале, перевернул "Историю создания" и сказал: "Я не бог".

"Тогда ты бог?"

"Я просто один из многих существ".

Владыка был ошеломлен: "Все разумные существа? Это не все муравьи, но он не осмелился опровергнуть, а просто стоял в стороне.

Пережив шок, старший брат Чжан в фиолетовой рубашке наконец очнулся. Он посмотрел на Фан Чуйю и, казалось, спросил: "Кто этот ужасный человек и где он его нашел?"

Фан Чую знал, что Ся Цзи был великим, но он не ожидал, что настолько, и был ошеломлен на месте.

В далеком воздухе все еще витал запах крови.

Только что поток погоды, подобно мечу Линь Ци, показал чешую рыбы в пруду и волны неба, вибрирующие в небе.

Затем, прилив мечей, которые появились по всему небу, был под этим словом и исчез.

Фан Чуюй знает, что некоторые духовные глубинные искусства могут заставить небо и землю взаимодействовать, магические силы теоретически могут контролировать небо и землю, тело закона теоретически может поддерживать потребление, а карма может чудесным образом порождать и защищать.

Но все это лишь теория, лишь иллюзия.

Она вспомнила, что в прошлом она все еще шутила со старшими, говоря: "Что будет, если я буду практиковать тайну тысячу лет?". Старшие отвечали: "Глупец может культивировать только тысячу лет. Разве карма не хороша для меня? Я не хочу думать о том, сколько времени тебе понадобится, чтобы культивировать одного. За это время я успел сделать много других вещей".

Она вспомнила, что младший брат снова сказал: "Что если кто-то сможет культивировать десять глубоких искусств за один день?".

Другие только смеялись и говорили: "Культивировать десять сект, это должно быть гений среди гениев, культивировать сто сект - мечта".

Она также вспомнила, что брат однажды сказал: "Если у тебя достаточно силы, ты можешь использовать силу неба и земли, чтобы тщательно сделать все, что угодно. Но сила неба и земли называется небесной и земной, потому что только небо и земля могут выдержать потерю этой силы. Что может сделать человек? Просто позаимствовать немного - этого достаточно, чтобы гордиться".

Фан Чуюй в шоке смотрела на большого господина, скрестившего ноги на скале.

Она не знала, сколько силы восстановил большой господин.

Царство то же самое, даже его царство не так хорошо, как его собственное, почему он так отличается?

Когда она размышляла, раздался спокойный голос Ся Чжи.

"Госпожа Чую, если вам нужно что-то сделать, делайте это быстро. Закончив его, немедленно уходите и забирайте того, кого хотите забрать, как можно дальше".

Фан Чуюй оторвалась от шока, посмотрела на нового мастера секты и спросила: "Старший дядя Чжао, старший брат Ран, старшая сестра Ци и два моих младших брата Ляо?".

На лице нового государя появилась горечь.

Он взглянул на молодого человека, читающего книгу рядом с ним, где тот осмелился солгать, и сказал: "Он и они высокомерны, самодовольны и обидели Бога. Хотя Бог простил их, но последователи Бога пусть понесут заслуженное наказание".

Как только он закончил говорить, старший брат Чжан сбоку, казалось, принял решение и усмехнулся: "Очевидно, Цинь Чэньтянь спросил о местонахождении их младших сестер."

Некоторые из них не знали, некоторые отказывались говорить, поэтому Цинь Чэньтянь позволил своим подчиненным пытаться и убивать. Убейте их!!!"

Новый государь сказал: "Чжан Цзинь, как ты смеешь прямо произносить имя Бога!!!".

Брат Чжан сказал: "Я не хочу больше жить.

Что он за ****?

Да, у него есть сила. Он собрал бесчисленное количество верующих, и ему невозможно бросить вызов. Даже за несколько слов его убьют множество людей, пригвоздят к позорной раме, а потом расчленият и пойдут ставить себе в заслугу.

Он имеет глубокое происхождение, а стоящие за ним боги доминируют над существованием нескольких континентов, и даже секты находятся под их началом. Династия мира взята и взята ими, произвольно рыба и мясо, и они же покрыты великим светом, высоко вверх.

Убийца, справедливость.

Убитый - зло.

Мир, который добр, не может закончиться хорошо,

ибо злой длится тысячи лет,

Что это, какой бог?! "

В его глазах была решимость и гнев, в нем был боевой дух, он был готов умереть, осмелиться и сражаться.

Фан Чуюй посмотрел на него в изумлении и тихо прошептал: "Брат действительно умер?"

"Действительно"

Фан Чуюй сказала: "Сестра Ци такая милая и глупая. Два младших брата Ляо очень серьезны. Они будут отрабатывать технику меча снова и снова тысячи раз.

А дядя Чжао и брат Ран...

Они, очевидно, очень хорошие люди, а я, Фэн Цинцзун, никогда не делал ничего плохого. Почему нет хорошего конца? "

"Почему?"

"Почему?"

"Очевидно, что все они очень хорошие люди, почему?"

Фан Чуюй внезапно потерял рассудок и начал плакать.

Чжан Цзинь сжал кулаки обеих рук.

Ван Сюн сбоку тоже был немного взволнован. Он вдруг обнаружил, что его опыт лучше, чем у этих людей. У него умерла новая жена, а эти люди все страдали и страдали.

Он наклонил голову и посмотрел на человека, который перелистывал "Историю создания" Двора Богов, и не удержался от крика: "Брат Ци".

Слова произнесены, но я не знаю, что сказать.

В ответ раздался голос Ся Цзи: "Я слышал".

Правильно.

Ты не сказал.

Я слышала.

Ты не сказал,

Я тоже это слышал.

Мир молчит,

Горы и реки молчат,

Эта ситуация осталась нетронутой,

Но я уже понимаю.

Я не борюсь с миром,

Не борюсь с другими,

Я хочу, чтобы у мира было сердце,

И жизнь людей,

Был мир во все века,

Был добрый и хороший конец,

Зло было вознаграждено.

Такой же маленький, как я,

Смиранный, как я,

Все существа похожи на меня,

Вышли из грязи, но не хотят подниматься на небо,

Перед этой бесконечной, необратимой судьбой Не ищи успеха и славы,

Я хочу лишь одного: чтобы талия не сгибалась, кости не ломались, дыхание не рассеивалось,

Опустошение этого безумца не будет стерто, гордость этого надменного не будет отполирована, высокомерие этого предателя не будет отсечено.

Он закрыл глаза и тихо произнес.

"Пусть мир будет подобен дракону".

Ван Сюн взял Фан Чую и ушел, но старший брат Чжан не желал уходить. Его сердце умерло за эти годы, и он не хотел уходить.

Даже если он умрет, он хотел увидеть своими глазами, как человек, сидящий на вершине скалы, противостоит **** войне.

За всю свою жизнь он не осмеливался делать то, о чем не смел ни думать, ни ожидать, но теперь кто-то это делает.

Тогда он готов использовать всю оставшуюся жизнь, чтобы наблюдать и смотреть.

Сектантский мастер Фэн Цин сидел как на иголках, и он поспешил уйти.

Ся Цзи пролистала "Историю создания" богов.

Первая страница "Истории творения" написана как "Ту Шэнь".

На ней рассказывается о том, как зарезать Сяосу.

Это славная и великолепная история.

Ся Чжи читал страницу за страницей.

Он смотрел на эти слова, которые содержали священные слова, слова, которые обеляли лицемерие.

Он продолжал смотреть.

Продолжать листать.

Внимательно смотреть.

Серьезно.

Сам того не зная, наступили сумерки.

Брат Чжан больше не вернулся к Фэн Цинцзуну, а просто построил деревянный дом на краю обрыва.

Когда Ся Цзи вернулся на гору, возле ручья, где цвели весенние цветы, Сяосу была в оцепенении, а Мяомя ловила рыбу.

Он улыбнулся.

Сяо Су крикнул: "Вот кто вернулся!"

Ее память испорчена, но голос все еще очень радостный.

Мяомя посмотрела на него сбоку. Она подперла щеки руками, показывая тот же взгляд и выражение лица, как когда она увидела Ся Цзи в начале своей предыдущей жизни, и крикнула "Дядя".

Да.

Как будто ею манипулировали, она делала повторяющиеся вещи и попала в один и тот же цикл.

Ей суждено влюбиться в этого человека, выйти за него замуж, быть с ним, умереть в конце и вновь появиться через пятьсот лет.

И так далее.

Невежество.

Все прежние слезы, улыбки, радость и даже причины, побудившие ее сделать это, были забыты.

Ся Цзи подбежал и спросил "Ты поймал рыбу?".

Мяо Мяо улыбнулась и показала свои милые маленькие белые зубки: "Конечно, смотри".

Она указала на живую рыбку в бочке: "Она такая милая".

Ся Чжи застонала: "Я думаю, она будет более красивой, если ее потушить".

Мяомяо выпустила "эм", как будто внезапно, ее глаза загорелись: "Я слышала, как Сяову говорила, она сказала, что ваше мастерство очень хорошее, особенно контроль Хуохоу очень хорош."

Огонь?

Ся Цзи задумался на некоторое время.

Он - источник огненного разбоя.

Конечно, он находится под хорошим контролем.

Поэтому он улыбнулся и сказал: "Тогда ты должен увидеть способности дяди сегодня".

С этими словами он полностью утратил несравненный дух "выплесывания полудневного меча", и, как обыватель, покрытый красной пылью, начал чистить чешую.

Время от времени рыба щелкала хвостом, выплескиваясь из воды в тазу, и забрызгивала рыбьей водой его одежду, тело и лицо.

Мяо Мяо сбоку смотрела на этого замечательного дядю, наблюдая, как дядя пытается прижать рыбу и привести ее в порядок, не могла не рассмеяться, она присела на бедра и крикнула: "Эй, хочешь, я помогу?".

Ся Цзи крикнул: "Просто жди и ешь".

Мяо Мяо сказала "О".

Она села рядом с Сяо Су, и они вдвоем наблюдали в темных сумерках за древними зверями, скачущими по горам. Время замедлилось. Над облаками раскинулась огромная галактика,

бескрайняя и бесконечная, такая большая, что все похоже на невидимых муравьев.

Чи-чи-чи! !

Из комнаты доносился звук рыбы, попадающей на сковороду, и треск.

Вскоре снова раздался звук переворачивающейся лопаточки.

Этот голос разрушил одиночество в огромной вселенной и напомнил вам, что вы не одни.

Это мир.

другая сторона.

Мастер секты Фэн Цинцзун наконец-то в срочном порядке уведомил богов.

Но он еще не обладает достаточной квалификацией для прямого контакта с Богом.

Тот, кто причалил к нему, был "Божественным посланником".

Этот божественный посланник также очень загадочен. Говорят, что раньше он был негодяем, который совратил многие семьи и убил несколько семей. Позже, каким-то образом, его признали обладателем несравненного таланта, после чего он был задержан Богом на десятилетия. Лично культивировал.

Естественно, о прошлом Божьего посланника больше не упоминается.

Никто не говорит, было ли это добром или злом.

Говорят только, что это испытание Бога, и божественный посланник прошел его, так что он может быть продвинут Богом.

в это время

В темном лесу.

Сюзерен разговаривал с божественным посланником, который только что прибыл.

Лес глубокий, свет луны падает внутрь и показывает немного холодной весны.

Две фигуры смешиваются с тенями деревьев, а шум ветра заглушает голоса, и время от времени в горах раздаются многочисленные, бесконечные звуки насекомых.

В такой обстановке

Посланник спросил: "Вы сказали, что он убил сотни монахов на одном дыхании?".

Мастер секты сказал: "Это правда".

Божественный посланник снова спросил: "Ты сказал, что он нехороший и хочет быть против богов?".

Владыка вздохнул: "Это старик некомпетентен".

Сразу после этого божественный посланник тщательно расспрашивал о многих вещах, а сект-мастер Фэн Цин отвечал на них один за другим.

долгое время,

Посланник улыбнулся: "Это дело легко уладить, нет необходимости тревожить богов".

Государь спросил: "Он поступит так же?"

Божественный посланник немного замешкался, когда ему напомнили об этом, видимо, колеблясь между "решить вопрос самостоятельно, а потом попросить кредит" и "доложить богам".

Богам не нравится бесполезность их подчиненных.

Посланник надолго задумался, а затем задал мастеру секты Фэнцин множество вопросов.

Внезапно он уловил суть и спросил: "Вы сказали, что у него всего тринадцать уровней?"

"Я случайно услышал разговор Фан Чуйю с ним перед отъездом. В том разговоре Фан Чуйю сказал, что у него всего тринадцать царств, а тот так и не признался."

Божественный посланник вдруг снова заволновался.

Он тщательно все обдумал: боги все полны царств, тринадцати царств не существует.

Так вышагивая взад-вперед по этому лесу, он долго не мог остановиться и сказал: "Иди, у меня есть свои заботы".

"Да."

Государь отступил.

А божественный посланник долго думал и решил использовать свой самый искусный, но и самый эффективный метод для решения проблемы.

Я не знаю, почему, даже если его сила становится сильнее, он все равно считает, что его первоначальный набор самый полезный.

То есть

Сначала испортил сердце другого.

Сжал коротышку противника.

Ослабил силу противника.

Овладел слабостью противника.

Затем повторите это снова.

И этот человек, который осмелился провоцировать богов, его слабость очевидна, разве это не те две девушки под горой?

Он шантажировал и похищал детей из богатых семей, и даже сорвал несколько голосов, потому что его внимание к деталям сделало его знаменитым.

Что касается правильного и неправильного, добра и зла, то это все ерунда.

Ему просто нужно было непринужденно произнести несколько слов, и тогда куча людей помогала.

Позже он стал божественным посланником, еще более божественным, и там уже не нужно было заниматься подобными вещами, но перед лицом такого мастера божественный посланник решил быть более серьезным.

Итак, он хлопнул в ладоши.

Из гор и лесов вдали вылетели две тени, идущие сквозь пустоту, словно призраки. Между их шагами не было слышно дыхания. Однако, в этой тишине, скорость размаха чрезвычайно быстрая, как будто земля полна Сокращение в целом.

Эти две тени упали позади божественного посланника, и все тело источало давление, от которого ночь стала еще темнее, а острота слегка приподнятой головы была острой, как меч.

Я не знаю, сколько людей можно убить, чтобы практиковать этот вид духа.

Божественный посланник сказал: "Завтра в полдень отправляйтесь на склон горы Фэнцинцзун пика Байхэ. Там есть деревянный дом у ручья на склоне горы. В деревянном доме живут две женщины. Пойди и свяжи их".

"Да."

Божественный посланник, казалось, почувствовал, что нехорошо использовать слово "связать", поэтому он кашлянул и добавил с улыбкой: "Это самые грешные люди. Сейчас боги создали этот огромный и процветающий мир, но они живут в таком мирном и процветающем мире. Знать, что быть благодарным - значит мстить за благодарность.

Им недостаточно использовать свое тело, чтобы искупить грехи, но боги добры и решают дать им шанс.

Пока они готовы сотрудничать, они могут быть прощены. "

"Да."

Две черные тени снова ответили.

Затем исчезли.

На следующий день.

Полдень.

Две черные тени появились у ручья, пытаясь похитить Су и Мяомяо.

Но Дин Хайчжу, которому давно хотелось попробовать, сразу же взорвался, и двадцать четыре шара тут же выстроились в ряд, испуская ослепительный пятицветный свет.

С двумя звуками "бах-бах-бах" темная тень просто оглушила его, не проверив, и за это короткое время оглушения она была раздавлена Дин Хайчжу.

Какого уровня сокровище Дин Хайчжу?

Это магическое оружие девяти предков, как сетчатый мешок, который, возможно, был потрачен тысячи лет, даже сотни тысяч лет, миллионы лет спустя.

Теперь, в этом четвертом убийственном ограблении, его сила сильно восстановилась.

Убийство двух убийц было похоже на уничтожение муравьев драконьим ножом.

После того, как Сяо Дин Нань закрыл руку, он снова повесил её на шею Мяо Мяо.

Мяо Мяо все еще держал бутылочку с тибетскими пилюлями, в которой находился удар Ся Цзи, и у него еще было время использовать ее в будущем.

Но движение здесь уже дало знать Ся Цзи.

Хотя Мяомяо не использовал тибетские пилюли, Дин Хайчжу пошевелился.

Его выражение лица стало более спокойным, как будто подавляя спокойствие начала мира.

Через некоторое время

Пришел мастер секты Фэн Цин, он не знал, что божественный посланник сделает это, и у него ничего не получилось, он обильно потел.

Ся Цзи прямо сказал: "Отведи меня к нему".

Мастер секты Фэн Цин колебался.

После колебаний одна из его рук исчезла.

Ся Цзи повторил: "Отведи меня к нему".

Сектант Фэн Цин все еще колебался.

Его вторая рука исчезла.

На этот раз она не просто исчезла, а была скручена странной силой, как мокрое полотенце, кости раздробились и скрутились.

Костяные отростки даже проникли прямо под кожу, выпустив много бурлящей крови.

Ся Цзи посмотрел на ногу повелителя.

Мастер секты был в ужасе, его тело пронзила боль, и он поспешно сказал: "Хорошо, хорошо".

Брат Чжан сбоку только обрадовался. Он закричал, как Фан Чуйю раньше: "Господин Да, я хочу быть с тобой".

Ся Чжи ответил: "Да".

В тот вечер, когда мастер секты отвел Ся Цзи к месту встречи с посланником, посланник исчез.

Посланник не был дураком, и человек, посланный атаковать в полдень, умер, так что он, естественно, немного понимал.

Члены женской семьи другой стороны настолько сильны, что сила противника определенно не слабая, поэтому он очень легко проскользнул, поэтому он бежал прямо.

Бегство - это еще и подготовка к более крупному наступлению, может быть, чтобы отчитаться перед богами, а может быть, это другой преднамеренный план.

Сюзерен был в ужасе. Хотя он не понимал смысла, он все равно подражал призыву других и кричал: "Господин Да, я действительно не знаю. Если я узнаю, что здесь никого нет, я предам вас смерти".

Ся Цзи не стал ему ничего говорить и прямо спросил: "Все силы Цинь Чэнтяня выскажи, все доверенные лица скажи мне, а потом ты веди".

Государь взмолился: "Пожалуйста, простите меня".

Ся Цзи в ответ спросил: "Кого ты пощадил?"

Учитель секты молчит, его руки в крови, а злодеяний, которые он совершил, уже бесчисленное множество, но боги настолько высоки, что не считают их злодеяниями.

Ся Цзи сказал: "Не веди по ложному пути, я хочу, чтобы ты умер, только одна мысль".

Брат Чжан сбоку посмотрел на мастера: "У тебя тоже есть сегодня".

Мастер секты бросил на него свирепый взгляд, старший брат Чжан, не желая показывать слабость, уставился на него в ответ.

Внезапно владыка рассмеялся как сумасшедший: "Ты умрешь, мы все будем хуже, чем мертвые. Ты не знаешь силы богов. Сила в них таинственна, и ты не можешь ее понять".

Ся Цзи понял, что он говорит о силе золотых пальцев, но ничего не сказал.

На следующий день.

Ся Цзи сложил бумажного журавлика.

Бумажный журавлик получился огромным.

Неся его, Мяо Мяо, Сяо Су, мастер секты и старший брат Чжан отправились в ближайшую секту.

Эта секта называлась Секта Кровавой Птицы, и она также была одной из подчиненных сект Цинь Чэнтяня.

Бумажный журавлик трепетал крыльями, рассекая ветер и облака, и через несколько часов он достиг территории Секты Кровавой Птицы.

Поскольку он нисколько не скрывал этого, над сектой Кровавой Птицы вскоре пролетел меч монаха.

Ся Цзи сидела, скрестив ноги, на бумажном журавлике, ее голос спокойно произнес.

"Где Цинь Чэньтянь?"

спросил он, как будто весь мир спрашивал.

Этот звук также демонстрировал его силу, так что культиваторы, которые собирались подняться от радости, знали, что нужно сходитья, и не нарвутся на насмешку, а затем погибнут.

Вскоре в облаках появился человек в синих доспехах. От него исходил голубой свет, на спине он нес два длинных меча, его взгляд метнулся и упал на мастера секты Фэн Цин.

Они посмотрели друг на друга, и мастер секты кровавой птицы сразу понял, хорошо ли это, поэтому поспешно сказал: "Владыка **** и дракон видят голову, но не хвост, хотя Ляо - мастер секты, он не может".

Ся Цзидао: "Хорошо подумай, прежде чем говорить".

Синий человек: "Ляо Моу Ляо Моу".

С улыбкой на лице, он тайно скрипнул зубами и посмотрел на двух женщин позади Ся Цзи.

Вдруг он вспомнил, какое "ароматное благовоние" он только что получил. Этот "ароматический ладан" был чрезвычайно загадочным, нетоксичным и безвредным сам по себе, но если он сочетался с другой вкусной едой, то мог вызвать эффект "транса".

Это не похоже на мощную вещь, но самое удивительное в этом "аромате богов" то, что он полезен и для монахов четырнадцатого царства, и это даровано ему богами.

По словам богов, это благовоние не является благовонием, и в этом мире его нет.

Думая об этом, человек в синих доспехах должен был заговорить и подготовиться к замыслу.

Но он еще не успел открыть рот, как почувствовал, что пронзительная боль, разрывающая душу, распространилась по всему телу, раздался звук дергающихся костей, за которым последовал легкий взрыв.

В этот момент его синие доспехи были разбиты, руки раздроблены, а меридианы юридического тела были повреждены более чем наполовину, и они существовали в такой степени, что могли просто поддерживать его экстраординарную сферу.

Мысли в его голове были мгновенно стерты болью, и весь человек упал, но был поддержан ветром между небом и землей.

Ся Цзидао: "Подумай еще раз".

Мастер секты Кровавой Птицы зарычал от боли: "Боги и боги не отпустят тебя. Ты сам ищешь своей смерти, так и будет".

Не успел его голос закончиться, как все его лицо начало исчезать.

Мастер секты Фэн Цин посмотрел на этого коллегу, который также находился под Цинь Чэньтянем, исчезая, как будто он был непосредственно стерт из этого пространства.

Он не мог не сглотнуть, чувствуя себя счастливым.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115808>